

Саман еще не мог понять, что все художественное дело требует таланта, а актерское мастерство – это тоже искусство. Саман предположил, что в его организме, вероятно, нет таких клеток.

Неважно. Если «А Фэй» считает, что это осуществимо, значит, это осуществимо.

«В любом случае, гробница — это полезная информация», — с восхищением сказал Жэнь Ифэй. «Моя подсказка: «труп спрятан в брюхе рыбы»».

«Хотя эта усадьба построена на острове, кажется, что здесь нет связанных с рыбой зданий или мест с аналогичным значением. Итак, возможно ли, что слово «рыба» в подсказке имеет другое значение?»

Жэнь Ифэй посмотрел на светлую и просторную столовую.

«Людам, зарабатывающим на жизнь рыбной ловлей на юге, не разрешается есть перевернувшуюся дома рыбу. Это потому, что в глазах этих рыбаков рыба символизирует «лодку», поэтому перевернувшаяся рыба означает, что лодка перевернулась, а это очень плохая примета».

«Посмотри, там, на маленькой сцене. Там модель корабля, покрытая белой тканью».

- Так и есть, - Саман несколько раз бывал в столовой и обращал внимание на сцену, но не ожидал, что там окажется модель корабля.

Он также знал, что рыбаки считают «рыбу» в море «лодками», но без информации о лодке он не мог установить связь.

Жэнь Ифэй встал и пошел прямо к сцене. Его движения волновали рану, а лицо немного изменилось, но в конце концов оно вернулось в нормальное состояние.

«Здесь никого нет», — напомнил Саман, что никого не было, поэтому ему следует расслабиться.

Жэнь Ифэй повернул голову, он все еще улыбался: «Я не чувствую боли». Он не хотел показывать это другим.

За белой тканью на сцене виднелась куча разных вещей. Там смутно виднелась модель корабля. Эти люди заранее пришли, чтобы устроить беспорядки, поэтому на сцене был беспорядок.

Он собирался убрать разные предметы, но когда он протянул руку, он потянул рану, от чего

все его лицо побелело от боли.

— Я сделаю это, — Саман положил кота, засучил рукава и начал собирать вещи. Жэнь Ифэй сознательно убрал руки и сел на стул, наблюдая, как другой человек чем-то занят.

«Выпей немного воды». Видя, что ему скучно, Саман налил ему стакан воды.

«.....»

Когда разные предметы были удалены один за другим, перед их глазами появилась красивая и изысканная модель корабля. Он находился в самом центре сцены, под ним лежал бело-голубой мелкий песок и разноцветные ракушки.

На модели корабля располагались миниатюрные манекены, похожие на живые; каждый был уникален и одет в разную одежду. Они либо выпускали пар на палубе, либо купались в бассейне на верхнем этаже. Через стекло они даже могли видеть происходящий внутри банкет.

«Эта вещь очень реалистичная», — Саман открыл дверь и сунул руку в «коридор», где были даже настенные светильники, картины и ковры.

«Кажется, его можно разобрать», — Жэнь Ифэй обвел модель и нашел несколько механизмов.

"Не двигайся. Я сделаю это". Саман разобрал крышку и опустил ее

"Похоже, это каюта капитана, а

также рубка управления, VIP-зал и

частный бассейн".

Эта модель корабля была сделана так искусно, что даже таблички с именами на дверях комнат выглядели как настоящие. Разбить любую деталь было сродни уничтожению произведения искусства.

Однако из-за нехватки времени они по-прежнему использовали грубые методы демонтажа и жестоко разрушили несколько небольших механизмов.

Первый, второй и третий этажи модели корабля были разобраны слой за слоем, а в самой нижней каюте лежала сломанная деревянная резьба, вся разорванная на куски.

«Это труп?» Он думал, что это будет кость или труп, но не ожидал, что это будут остатки резьбы по дереву.

«Труп резьбы по дереву», Саман достал резьбу по дереву и разложил их одну за другой.

На этих резных изделиях из дерева цвета слоновой кости не было лишних пятен, и они выглядели чистыми и совершенно новыми. Просто, когда все эти вещи были сложены вместе, невозможно было отличить, что есть что.

Жэнь Ифэй хотел сделать это сам, но когда он оглянулся на Самана, который надел пару перчаток и был готов справиться с этим, он попятился: «Это выглядит немного знакомо».

Саман присмотрелся: «Помнишь скульптуру головы богини, которую мы видели раньше?»

На самом деле, Жэнь Ифэй уже это заметил, но, не видя всего этого в совокупности, он не хотел делать ничего абсолютного.

Но Саман уже сделал приблизительный вывод и наклонился, чтобы старательно перевезти внутрь фрагменты резьбы по дереву, одновременно тщательно определяя, какая часть какая.

Поскольку ему было без дела и скучно, Жэнь Ифэй изучал реалистичные маленькие куклы и модели.

Он подтащил стул и рассматривал модель корабля, ожидая, пока будет готова резьба.

В трехэтажном домике находились сотни миниатюрных манекенов. Ни одна из них не была дубликатом, и все они были закреплены клеем. Кто-то ел в столовой, кто-то танцевал в бальном зале, а кто-то спал в своей комнате. Были даже сотрудники, которые усердно работали.

Пальцы Жэнь Ифэя коснулись «дамы» в розово-красной одежде с модными короткими, как у бабушки, седыми волосами.

«Эн...» Он вспомнил женщину, которую увидел на рыбном рынке в первый день.

Просветленный, Жэнь Ифэй внимательно просмотрел эти миниатюрные манекены один за другим.

У большинства крошечных человечков не было каких-то особенно ярких черт, и он долго искал, прежде чем нашел вторую подходящую модель — по совпадению, это была маленькая девочка-игрок.

У них была одинаковая прическа и одинаковые кусочки волос на голове. Маленькая девочка на модели корабля следовала за молодой женщиной; они казались матерью и дочерью.

Жэнь Ифэй больше не колебался, достал свой мобильный телефон, включил его, разблокировал и начал фотографировать всех моделей. Из-за травмы одного плеча он все время пользовался только одной рукой, но, похоже, никуда не торопился.

Он также тщательно искал «Гу Синье», но после долгих поисков не нашел ни одного спортивного мальчика с медовой кожей. Вместо этого он нашел мальчика с черной кошкой, который, по всей видимости, был учеником средней школы, сидел в комнате и играл на компьютере.

Сняв все ключевые моменты, Жэнь Ифэй выключил телефон и приступил к серьезному «изучению» модели.

Телефон был всего лишь еще одним уровнем безопасности, и было бы лучше, если бы он сам записал все детали.

К счастью, благодаря длительному обучению запоминанию строк, Жэнь Ифэй обладает превосходной кратковременной памятью; Детали этой модели корабля не потускнеют по крайней мере два дня.

Саман заметил движения Жэнь Ифэя и понял, что он, должно быть, сделал несколько важных открытий. Но он не стал его беспокоить и продолжал возиться с деревянными резными фигурками в руках, собирая их одну за другой.

Им нужно было выжать из этого все, что можно, прежде чем это заметят другие игроки.

Резьба по дереву была быстро организована. Это была статуя богини, потерявшей голову и плечи. Она была сильно повреждена, и в ней не хватало многих частей, но можно было увидеть красоту того времени, когда она была целой.

У нее были длинные волосы, доходившие до подошв ног, а в руке она держала трезубец. Она была закутано в белое платье, и изгибы ее слегка пухлого тела были чрезвычайно красивы.

«Это подставное лицо*. Если бы она была целой, ее высота могла бы быть около трех метров. Судя по краске и общему стилю резьбы, это антиквариат, — Саман осторожно положил золотой трезубец.

*Статуя на носу корабля

«Значит, спрятанный труп относится к спрятанному трупу статуи богини?» Жэнь Ифэй коснулся подбородка; он только что сделал невероятное предположение. Поскольку это был сверхъестественный случай, неудивительно, если это произошло, верно?

— Я также нашел это, — Саман вытащил крошечный предмет со дна корабля; он был золотым

и очень блестящим. Это золотой значок в форме лодки.

«Знак изготовлен из 14-каратного золота с бриллиантом превосходного блеска. Он имеет форму круизного лайнера, который, возможно, плавал по океану. Следующий круг гласит: Вр. Чэнь.

«Это капитанский», — внезапно сказал Жэнь Ифэй.

Саман опешил: «Откуда ты знаешь?»

«Конечно, я знаю», — Жэнь Ифэй указал на капитана в белом в командной рубке, — «Посмотри на грудь этой модели. Разве это не тот значок, который ты нашел?»

Саман прищурился и обнаружил на груди человечка ростом всего три сантиметра значок размером меньше кунжутного семени.

«Здесь так много деталей, но ты действительно это заметил?»

Если бы ты был немного неосторожен, ты бы сочел эту золотую чешуйку пылью, мимо которой ты случайно пролетел. Саман восхищался наблюдательностью Жэнь Ифэя.

Зрение Самана улучшилось, но он не мог пробраться сквозь такое количество манекенов и заметить этот золотой значок размером с кончик зубочистки.

Затем Саман снова обратил внимание на одежду миниатюр. Он был одет в белую униформу с эмблемой капитана на плечах, и остальная часть командного помещения следовала его приказам.

«Мне пришло в голову, что некоторые круизные лайнеры действительно изготавливают специальные значки для сотрудников. Судя по материалу значка, обладателем этого значка действительно является капитан».

«Эн», — Жэнь Ифэй улыбнулся и кивнул; он был уверен. Не было никакой причины, кроме того факта, что Жэнь Ифэй когда-то владел капитаном корабля, который в конечном итоге затонул.

Ах... это было далекое воспоминание – неудивительно, что с тех пор, как он вошел в этот экземпляр, он постоянно ощущал странное чувство знакомости.

Так получилось, что он уже однажды затонул.

"В чем дело?"

Жэнь Ифэй покачал головой: «Я внезапно вспомнил номер дома на воротах поместья Звездного света. На той половине, которая все еще висела, был номер 12, а на другой половине, упавшей на землю, был номер 395. Я также только потом заметил номер дома: 12395».

— Сигнал бедствия с корабля? Прежде чем Жэнь Ифэй успел закончить говорить, Саман выпалил.

— Ты тоже знаешь? Жэнь Ифэй сначала этого не ожидал. Он думал, что это просто совпадение. Как могло быть возможно, что это число использовалось в другом мире?

«Хотя игроки происходят из разных миров, происхождение цивилизаций одинаковое. История настолько пересекается, что большинство из них представляют собой параллельные измерения, — сообщил ему Саман эту малоизвестную информацию. — Возможно, мы родом из разных маленьких миров. Тем не менее, мы могли бы пообедать в одном ресторане или посетить одну и ту же туристическую достопримечательность».

Жэнь Ифэй впервые узнал об этом и немного удивился: «Неужели так?..... Забудь об этом, давай перейдем к делу. В ту дождливую ночь по радио был принят сигнал бедствия с затонувшего корабля».

«Если этот значок принадлежит капитану, а капитан настоящий, то эти человечки на модели корабля... Разве они все не настоящие туристы и члены экипажа? То есть мы, хозяйка поместья и ее группа».

Если эти люди на самом деле стали жертвами кораблекрушений, то они не были людьми в традиционном смысле этого слова. Кроме того, так называемый изолированный остров был кораблем в море; теперь все можно было объяснить.

Казалось, они переживали кризис вторжения соленой воды, но на самом деле повторяли момент кораблекрушения.

Прикоснувшись к рыбьей чешуе, похожей на персиковый цвет, на тыльной стороне ладони, Жэнь Ифэй ответил себе: «Мы давно умерли? И время назначено на день кораблекрушения».

Теперь им было предложено два вопроса. Первое касалось подозрительной владелицы поместья; какова была ее настоящая личность?

Сначала Жэнь Ифэй был почти уверен, что она капитан, но в этот момент у него возникла другая догадка.

Во-вторых, как существовали те скелеты, которые следовали за ними?

Если их группа была злоумышленником и забрали личности скелетов, то скелеты не должны

были дать ему подсказки или даже спасти его.

«Может быть, следующая локация даст нам больше подсказок», — встал Жэнь Ифэй.

[Труп спрятан в брюхе рыбы, а кости закопаны в желтой песчаной почве.]

«Труп» был найден; теперь настала очередь «костей».

<http://bllate.org/book/15647/1399050>